

HSSB944: В глубине белых облаков

Трехпалый Золотой Ворон, также известный как Золотой Ворон Великого Солнца, в легендах считался сыном бескрайних небес, первобытным духом элементарного огня.

Он был на одном уровне с фениксами, драконами, цилинями и кунпенгами.

В Плавучем мире жизни существовали Огненные вороны. Они были родственниками Золотого ворона, но не обладали его родословной, а просто имели смешанную, нечистую кровь. Но даже тогда они обладали способностью испепелять небеса и варить моря.

Тем не менее, они значительно уступали настоящим трехпалым золотым воронам.

Полностью выросшие Трехпалые Золотые Вороны чистой крови, достигшие пика культивации после рождения, могли напрямую превращаться в огромное солнце, сравнимое с настоящей Солнечной Звездой. Они не существовали как существа человеческого царства.

Янь Чжаогэ был очень заинтересован в трехногих золотых воронах, ведь эти божественные звери, казалось, вымерли после Великого бедствия.

Хотя раса драконов ухудшилась, они все еще продолжали жить после Великого бедствия. Что касается золотых воронов, то о них теперь редко появлялись новости.

Тем не менее, этот силуэт золотого ворона перед ним явно не был настоящим золотым вороном.

На юго-востоке Территории Неба Ян находилась Трехстопная гора Зеленого Пика Высокой Равнины.

Глубина его наследия боевого искусства, Мирового Писания Золотого Ворона, сжигающего мир, проистекала именно из истинного намерения силы Золотого Ворона Великого Солнца.

Это высшее боевое искусство принадлежало крупной державе, известной как Долина Золотого Ворона, во времена до Великой Катастрофы.

После Великой Катастрофы основатель Горы Трех Футов случайно получил неполную версию Мирового Писания Золотого Ворона, и использовал ее при создании первоначальной Горы Трех Футов.

После этого неполное писание было исправлено, и Трехстопная гора стала одной из сильнейших держав Зеленого Пика, известной во всей юго-восточной территории Небес Ян.

Впереди Янь Чжаогэ силуэт Трехногого Золотого Ворона непрерывно маневрировал, уклоняясь от атак Бледного Черного Дьявола, окутанного солнечным светом и избегающего многочисленных потоков черного тумана.

"О, у них есть какой-то козырь", - Янь Чжаогэ слегка приподнял брови, наблюдая за происходящим.

Охваченный Бледным Черным Дьяволом, он словно множество Святых Боевых Существ девятого уровня одновременно атаковали себя.

Хотя он не был достаточно быстрым и проворным, этот черный туман обладал потрясающей

разрушительной силой.

Даже большинство Святых Боевого Моста Бессмертия были бы ранены, если бы он прошел мимо них, и убиты, если бы он коснулся их.

Бледный Черный Дьявол был слишком плотно упакован, и пройти через него было бы нелегко.

Он слышал, что вождь Горы Трех Футов был экспертом средней стадии Бессмертного Моста.

Несмотря на то, что Писание Золотого Ворона, Сожигающего Мир, было очень глубоким, а их секта обладала Священным Артефактом высокого класса, вероятность смерти при столкновении с Черным Дьяволом составляла девяносто процентов.

Тем не менее, золотой ворон, за которым наблюдал Янь Чжаогэ, несмотря на низкую скорость, безостановочно продвигался вперед.

Несмотря на давление, он мог двигаться относительно свободно.

В результате Янь Чжаогэ не мог не почувствовать некоторого интереса.

Он был быстрее тех, кто находился на Горе Трех Футов, и постепенно догонял их.

И все же, ведомые своим венчиком, обе стороны, наконец, достигли своей общей цели!

Обнаружив, что их кто-то догоняет, золотой ворон с силуэтом не остановился, а резко рванул вниз.

Уклоняясь от потоков черного тумана, золотой ворон опустился в воздух над поверхностью моря внизу.

Снежно-белая морская вода Дикого моря уже сама по себе была опаснейшим существом.

Если бы те, кто ниже уровня Экзальта, осмелились ступить туда, их плоть и кости превратились бы в лужу крови в считанные мгновения.

Поэтому те, кто входил в Дикое море, скорее готовы были встретиться с такими опасностями, как Бледный Черный Дьявол и Небесный Дикий Огонь, чем спуститься на поверхность моря.

Однако в этот момент на поверхности Моря Дикой Природы появился огромный водоворот, центр которого вел прямо на дно моря.

Там все было темным и мутным, и невозможно было разглядеть, что скрывается внутри.

Когда Янь Чжаогэ присмотрелся, белая линия, тянувшаяся от полусломанного венчика, который он держал в руках, указывала прямо на темноту в глубине водоворота, где ничего не было видно.

От силуэта золотой вороны к дну водоворота также вела белая линия.

Золотой ворон взмахнул крыльями, превратившись в полосу золотого света, которая устремилась в центр водоворота и вошла в его мутные глубины.

Всепоглощающий золотой свет исчез в одно мгновение.

Янь Чжаогэ не паниковал и не волновался, он тоже спустился в мутные глубины.

Как только он вошел, Янь Чжаогэ почувствовал, что пространство и время вокруг него изменились, словно он прошел через какую-то дверь и попал в другой мир.

"Это похоже на то, как я искал Пурпурно-Золотую Печь Глубокого Неба... - размышлял Янь Чжаогэ, стабилизируя себя и увлекая за собой А Ху и Пань Пэна.

Когда вновь забрезжил свет, взору предстала довольно запущенная картина.

Духовная ци еще не успела полностью рассеяться в этом мире. Тем не менее, он был хаотичен до невозможности, и другим было бы трудно его различить.

Этот мир не был большим. Он был похож на мавзолей Дим Радиант, построенный специально для пещерного поместья.

Если посмотреть на открывшуюся перед ними картину, то действительно прошло очень много времени, так как под действием времени все перестало иметь свой первоначальный вид.

Из этого можно было сделать вывод, что это действительно поместье какого-то давно ушедшего старца, хозяин которого уже умер.

Даже если он и не погиб, то уже давно ушел, так и не вернувшись.

Янь Чжаогэ даже заподозрил, что это может быть похоже на чужое измерение, в котором когда-то обитал Свободный Практик Хэ, существовавшее во времена, предшествовавшие Великой Катастрофе. Хотя оно не было полностью уничтожено, но бедствия, вызванные Великим Бедствием, наложили свой отпечаток, оставив его в таком виде.

Янь Чжаогэ осмотрел окрестности и не обнаружил никаких следов обитателей Трехфутовой горы. Казалось, что они спустились в другое место.

Вдалеке виднелись высокие пики и обрывы, скрытые белым туманом. Они казались довольно эфемерными и не от мира сего. Тем не менее, трудно было определить их происхождение.

Просто среди белого тумана виднелся даосский храм.

Янь Чжаогэ пошел вперед, направляясь к даосскому храму.

По мере того, как он шел, он обнаружил, что это место кажется ему ненормальным. Пока он шел через белый туман, пространство и время казались очень странными.

По мере того как Янь Чжаогэ шел внутри, ему казалось, что он совсем не приближается к даосскому храму, а просто ходит кругами.

Он покачал головой, в его глазах смутно мерцал красный свет меча.

Под острием меча Бессмертного Ловца, способного разрушить само пространство, белый туман перед ними начал постепенно рассеиваться.

Путь мгновенно стал ровным. Идя по нему, Янь Чжаогэ вскоре подошел к двери даосского храма.

Янь Чжаогэ остановился и увидел перед дверью храма упавшую вывеску, наполовину засыпанную пылью.

Он подул на нее, и пыль рассеялась, открылась пестрая доска. На ней было написано: Храм Истока Клана.

"Похоже, у меня нет никаких впечатлений..." пробормотал про себя Янь Чжаогэ.

Была ли она построена во времена после Великой Катастрофы или же принадлежала скрытому практикующему до Великой Катастрофы, который никогда не показывался миру?

До Великой Катастрофы в Божественном дворце Небесного Двора хранились записи обо всех крупных державах, когда-либо существовавших во всей Вселенной.

Единственным исключением была прямая линия Трех Ясных родов. Хотя большинство их ветвей были известны Божественному Дворцу Небесного Двора, по мере того, как за долгие годы открывались новые, наверняка существовали и те, кто никогда не проявлял себя, о которых никто даже не знал.

Сердце Янь Чжаогэ слегка дрогнуло, когда он обогнул храм слева и прошел некоторое расстояние, а затем взглянул вниз с вершины горы.

Недалеко от центра горы, именно в этом направлении, среди белого тумана неясно мерцал золотой свет, напоминающий восход утреннего солнца.

Это были именно те, кто находился на горе Трех Футов.

Их продвижение было явно медленнее, чем у Янь Чжаогэ, владевшего Мечом Бессмертной Ловушки, поэтому он обогнал их, несмотря на то, что прибыл на место позже.

Когда жители Горы Трех Ног посмотрели в сторону даосского храма, они тоже сразу же увидели Янь Чжаогэ и А Ху, которые стояли прямо возле него.

Их выражения лиц мгновенно изменились.

К несчастью для них, хотя расстояние между ними казалось небольшим, под воздействием белого тумана казалось, что их разделяет несколько миров.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103036>